

Оглавление

Пролог
5

Глава первая. Лериана Макмиллан
планирует выжить
13

Глава вторая. Ноа Волстер Виннайт
25

Глава третья. Контракт
41

Глава четвертая. Переезд во дворец
65

Глава пятая. Похищение
121

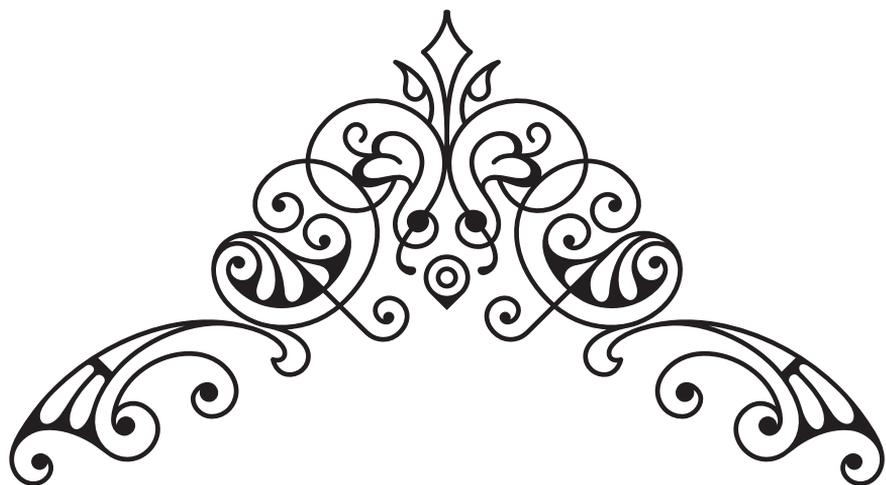
Глава шестая. Снова во дворце
151

Глава седьмая. Охота на чудовищ
193

Глава восьмая. Священный огонь
225

Глава девятая. Мирная жизнь?
295

Вместо эпилога. Конец и начало
321

Пролог

два проснувшись, Лериана Макмиллан распахнула окно и высунулась наружу, как привыкла делать в последнее время.

Солнечные лучи мягко касались лица; река Кейн спокойно несла свои воды недалеко от усадьбы. За рекой высились дорогие особняки, будто скульптуры, расставленные для украшения и без того великолепного пейзажа. Потрясающий вид на миллион долларов.

Посплетничать о том, сколько денег потратил ее отец, барон Джондейн Макмиллан, на покупку дома в таком удачном месте, когда-то было главным развлечением каждого первого горожанина.

Присев на табурет у окна, Лериана не отрываясь смотрела на Кейн. Полноводная река по кругу протекала через столицу, из-за чего столица звалась Водным городом.

Полюбоваться на Кейн каждый день приезжали гости из других городов. Прямо сейчас на холстах, установленных на мольберты, художники изображали путешественников на фоне реки.

Лериана вздохнула и положила подбородок на ладонь. Она думала о том, что прошло уже два месяца.

«Это не мой дом».

В ее настоящем мире через столицу текла река Ханган, а увидеть Ханган из окна ее настоящего дома можно было разве что в телескоп.

Лериана Макмиллан... нет, Пак Ынха с воплем упала на огромную кровать:

— За что мне все это?!

Два месяца назад она стала персонажем прочитанного ею романа.

Пак Ынха погибла 18 февраля 2015 года.

Погибла, потому что кто-то столкнул ее с крыши.

Она до сих пор не знала, по какой причине так внезапно оборвалась ее жизнь.

Той зимой она подала документы в несколько колледжей, но ни один ее не принял. Оставалась надежда на дополнительный набор, и 18 февраля она сидела в читальном зале, с нетерпением ожидая результатов зачисления.

Волнение не давало сосредоточиться на книге, и Пак Ынха решила подняться на крышу подышать свежим воздухом. Она смотрела на звезды и думала о преследовавших ее неудачах, когда к ней вдруг приблизился незнакомец.

Они говорили минуты три, но сейчас, пытаюсь вспомнить тот разговор, Пак Ынха слышала лишь шипение, будто рядом включался испорченный радиоприемник. Вполне возможно, на память так странно подействовало перемещение на страницы романа, но она не была в этом уверена.

В их разговоре наверняка обнаружили бы подсказки, но сколько она ни пыталась, не могла вспомнить ни лица, ни слов, ни голоса незнакомца.

Однако Пак Ынха не сомневалась в том, что, разговаривая с человеком на крыше, испытывала не только недоверие и любопытство, но отчего-то и удовольствие.

Они все еще говорили, когда в ее руке завибрировал смартфон. Пришло сообщение, что ее приняли в колледж по дополнительному набору. Она вскрикнула от радости и закружилась на месте.

Внезапно перед глазами все поплыло.

— Ой!

Ноги оторвались от поверхности крыши; она почувствовала ту особую легкость и головокружение, какие появляются, когда летаешь вверх-вниз на качелях. Мужчина, смотревший

прямо в ее изумленно распахнутые глаза, улыбался. Она падала вниз, не в силах призвать на помощь. Перед внутренним взором, стремительно сменяя друг друга, проносились картины из прошлого.

Мама, растившая ее в одиночку; старший брат, порой очень вредный, но в целом не такой уж плохой; верные друзья, с которыми никогда не бывало скучно... А в самом конце...

«Ты умрешь молодой».

Предсказание гадалки.

Она услышала его в девять лет. Тогда мама, всегда отличавшаяся боевым характером, разъярилась так, что грубо отругала гадалку и даже перевернула стол в ее шатре. Пак Ынха никогда не думала о том случае, но оказалось, что воспоминание не стерлось: все эти годы оно лишь пряталось глубоко внутри и вот теперь вырвалось на свободу.

«Она не ошиблась».

И в это мгновение слепящий свет объял ее тело.

Когда Пак Ынха снова открыла глаза, она была Лерианой Макмиллан.

— Госпожа, я принесла воду для умывания. — В дверь постучала Вени, услышав, как вскрикнула Лериана.

В последние два месяца из спальни Лерианы каждое утро доносился вопль, но опытная служанка Вени не задавала вопросов. Эксцентричность хозяев вызывала у нее лишь усмешку.

Пока Лериана умывалась, Вени бережно расчесывала длинные волосы молодой госпожи.

Вытираясь мягким полотенцем, Лериана посмотрела на себя в зеркало. Пышные русые волосы до талии, блестящие фисташковые глаза, бархатные щечки, безусловно

очерченный подбородок — такое лицо привлекало внимание даже в столице, где полно красоток.

«Мне все еще странно видеть себя такой».

Два месяца — слишком небольшой срок, чтобы привыкнуть к новому лицу, когда двадцать лет ты выглядела совсем иначе. Пусть впечатление от нового облика и было очень необычным, смотреть на свое красивое личико ей нравилось.

Да, Лериана Макмиллан была настоящей красавицей.

— Госпожа, пора завтракать, — напомнила Вени.

Лериана оторвалась от зеркала и кивнула.

Она спустилась на первый этаж и направилась в столовую. Джондейн Макмиллан, читавший в гостиной, отложил газету и поприветствовал дочь.

— Выспалась, Лери?

— Да, отец...

Джондейн Макмиллан раскрыл объятия, и Лериана, помедлив в нерешительности долю секунды, прижалась к нему. Он чмокнул ее в щеку и повел к столу.

— Лери!

Младшая сестренка Розмари, уже сидевшая за столом с вилкой в руке, вскочила и понеслась к Лериане. Обняв малышку, Лериана усадила ее на место.

— Роза, я же просила не бегать с вилкой в руках! Не забывай о манерах! — строго произнесла мать семейства Кэти Макмиллан, уперев руку в бок. — А ты, Лери, не должна поощрять ее поведение!

— Ну-ну, девочки, давайте завтракать, пока все не остыло, — примирительно произнес Джондейн Макмиллан и галантно отодвинул стул для жены.

— Ты слишком многое им позволяешь, — ответила Кэти, сдерживая улыбку.

Лериана забрала вилку у сестренки, которая размахивала ею, рассказывая о том, как летала во сне, и тоже уселась за стол.

Как обычно, завтрак проходил в дружеской атмосфере. Только благодаря этой счастливой семье Пак Ынха могла мириться с мыслью о том, что превратилась в героиню книги.

Два месяца. Конечно, за это время они не стали ее настоящей семьей, но все-таки срок был достаточным, чтобы понять, к каким хорошим людям она попала. С того самого дня, как бывшая Пак Ынха очнулась в этом доме, они искренне заботились о ней и делали для нее все, что могли. Благодаря их доброте улеглись ее страхи перед неизведанным миром. И все же тоска по прошлому не отпускала.

— Так вот, тот договор...

— Джон, не стоит говорить о делах за столом. Лери, ты согласна?

Лериана кивнула и взяла листик салата с расписной тарелки.

Она была старшей дочерью барона Макмиллана. Семья Макмилланов относилась к так называемым нуворишам: Джондейн купил титул, разбогатев на нефтяном бизнесе.

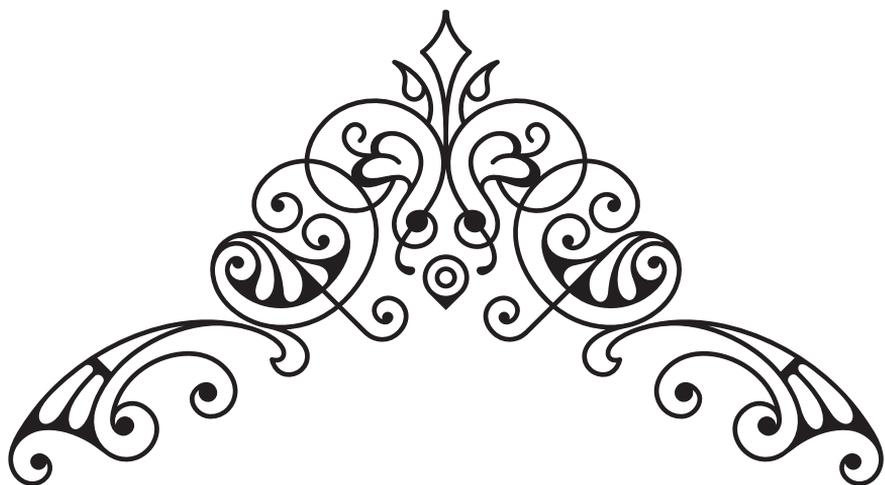
Пак Ынха не придавала значения отсутствию родословной у Макмилланов, ведь она выросла в мире, где деньги ценились куда больше происхождения. Ей оставалось лишь благодарить судьбу за то, что она обрела новую жизнь в любящей и богатой семье.

Перевоплотившись в Лериану, первое время она действительно радовалась, что ее окружает роскошь. Но радость омрачили мысли о том, что все это ненастоящее: Лерианы не существовало в реальном мире.

Боги сыграли с ней злую шутку, бросив здесь одну.

Это был всего лишь роман, и Лериана в нем — даже не главный, а второстепенный персонаж. Что еще хуже, по сюжету ей предстояло погибнуть. После ее кончины главная героиня вернется на родину расследовать обстоятельства смерти подруги.

Да, счастливой и богатой Лериане Макмиллан тоже было суждено умереть молодой.

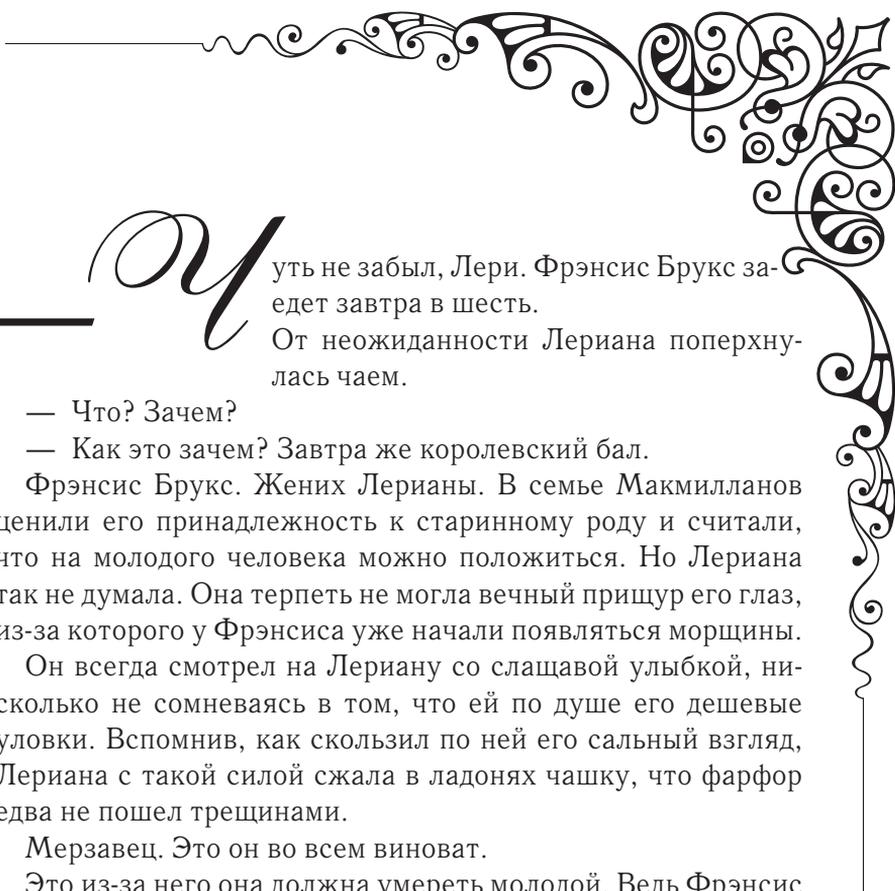

Глава первая

Лериана Макмиллан

планирует выжить

— Чуть не забыл, Лери. Фрэнсис Брукс заедет завтра в шесть. От неожиданности Лериана поперхнулась чаем.

— Что? Зачем?

— Как это зачем? Завтра же королевский бал.

Фрэнсис Брукс. Жених Лерианы. В семье Макмилланов ценили его принадлежность к старинному роду и считали, что на молодого человека можно положиться. Но Лериана так не думала. Она терпеть не могла вечный прищур его глаз, из-за которого у Фрэнсиса уже начали появляться морщины.

Он всегда смотрел на Лериану со слащавой улыбкой, несколько не сомневаясь в том, что ей по душе его дешевые уловки. Вспомнив, как скользил по ней его сальный взгляд, Лериана с такой силой сжала в ладонях чашку, что фарфор едва не пошел трещинами.

Мерзавец. Это он во всем виноват.

Это из-за него она должна умереть молодой. Ведь Фрэнсис Брукс задумал убить Лериану Макмиллан!

— Пойду к себе.

Внезапно обессилев, она поставила чашку на стол и понуро направилась к лестнице.

— Милая, ты в порядке?

— Не заболела?

Она заверила обеспокоенных родителей, что все хорошо. Они тут же решили, что дочь нервничает из-за скорой свадьбы.

— Еще бы не нервничать, — пробормотала Лериана себе под нос. — Еще не высохнут чернила на брачном контракте, как я буду мертва.